

Теологические и социальные аспекты самоидентификации корейской христианской церкви в условиях глобализации в XXI веке

Научный руководитель – Александрова Надежда Николаевна

Захарова Александра Владимировна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: sashazr20@gmail.com

Корейская христианская церковь — уникальное явление в истории мирового христианства, существующее уже более двух веков. Её специфика обусловлена успешной интеграцией христианского учения (прежде всего протестантского толка) в социокультурный контекст Корейского полуострова, что обеспечило относительно беспрепятственное распространение религии на этой территории.

В современной Южной Корее христианство — одна из ведущих религиозных традиций, которую исповедует около трети населения страны; оно продолжает оказывать существенное влияние на общественные процессы. Наиболее распространённым направлением является протестантизм: на его долю приходится примерно 20% от общего числа христиан.

Отличительная черта корейского христианства — органичное слияние религиозной доктрины с местными культурными традициями: строгая богословская система здесь сочетается с элементами конфуцианской этики и эмоциональными религиозными практиками, имеющими сходство с традиционными шаманскими ритуалами.

Самоидентификация корейской христианской церкви в условиях глобализации в XXI веке имеет ряд нескольких условий.

Основными аспектами, которые легли в её формирование, можно выявить следующие: теологические и социальные.

В свою очередь социальные аспекты выражаются через социально-культурные и через призму социальных исследований.

Социально-культурные аспекты берут свое начало с конца XXI – начала XX веков. На тот момент на территории современной Южной Кореи проходила миссионерская деятельность американских протестантских проповедников, в результате которой протестантизм успешно аккультурировался под жителей полуострова и был важным моральным аспектом во время Японской оккупации, длившаяся с 1910 по 1940-е года [1].

Из этого вытекает один из главных социально-культурных аспектов – понимание самоидентификации корейской церкви через своих прихожан, а именно как они сами себя соотносят христианством. Это выражается через влияние корейской церкви на корейцев, проживающих на другой территории, и в то же время как другие религии влияют на них [2]. И через язык в богослужения, так как в корейских церквях он ведётся, как и на английском, так и на корейских языках. Стоит отметить, что народные верования все равно остаются в сознании корейцев, что также повлияло и на самоидентификацию как церкви, так и корейцев [3].

Дальше можно выделить такой аспект как влияние цифровых технологий в религиозную жизнь верующих. После COVID-19 Южная Корея, как и другие страны, начала внедрять больше технологий во все сферы своей жизни, включая и религиозную. Это проявляется через следующее: все больше протестантских пасторов начинают проповедовать через интернет, внедрять новые технологии для облегчения жизни прихожан и самих священнослужителей, подстраиваясь под современные реалии [4].

Еще одним социально-культурным аспектом является формирование позиций на остросоциальные дискуссии, таких как сохранение традиционных ценностей, правах меньшинств, классовости, стереотипов, гендерной идеологии. В данных вопросах корейская христианская церковь разрабатывает свой нарратив защиты, которая строится на историческом наследии и позиции «маяка» для всех. В ней церковь ставит религиозную свободу корейцев на первое место и отстаивает ее[5].

К социальным аспектам самоидентификации корейской христианской церкви через призму социальных исследований можно выделить несколько позиций.

Социологи выявили, что один из факторов является ее утрата доверия. Церковь в Корею становится менее публичной, от того и впадает в кризис. Ученые объясняют это тем, что Церковь сосредоточена на внутренних конфликтах и перестала восприниматься как институт, работающий на общее благо. Это одна из проблем корейской христианской Церкви, которую пытаются решить, как и социологи, так и теологи в XXI веке[6].

Особую роль играет еще и отношение молодого поколения к Церкви, которая помогает ее само идентифицировать. Это выражается в том, что может ли она преодолеть растущий разрыв между старшим и младшим поколениями, который отражает более широкие социальные сдвиги в сторону индивидуализма и секуляризации[7].

Итак, можно сделать вывод, что к социальным аспектам самоидентификации корейской церкви относится использование цифровых технологий, проводя онлайн-богослужения и внедряя инновации в религиозную жизнь. Церковь сохраняет консервативные позиции по социальным вопросам и защищает традиционные ценности. Однако она сталкивается с кризисом доверия и утратой общественной роли из-за внутренних проблем и разрыва между поколениями.

Источники и литература

- 1) Чан Д.Ё. Первомартовское движение 1919 г. и корейская протестантская церковь [Пер. с кор.] М.,1997.
- 2) Более 2 млн. корейских христиан выступили против однополых браков и гендерной идеологии | Российская ассоциация защиты религиозной свободы: <https://religsvoboda.ru/kratko/bolee-2-mln-koreyskih-hristian-vystupili-protiv-odnopolyh-brakov-i-gendernoy-ideologii>
- 3) IRC Events <http://www.osipp.osaka-u.ac.jp/iaforresearchcentre/IRC-news/>
- 4) Crying and Laughing in the Pulpits [U+2015] Shamanistic Syncretism and Its Role in the Crisis of Korean Protestantism: https://www.kci.go.kr/kciportal/landing/article.kci?article_id=ART003298399
- 5) [U+B514] [U+C9C0] [U+D138] [U+D658] [U+ACBD] [U+C18D] [U+C758] [U+C608] [U+BC30] [U+C640] [U+AD50] [U+C721]: [U+AE30] [U+B3C5] [U+AD50] [U+C0AC] [U+C774] [U+BC84] [U+C911] [U+AC1C] [U+C790] (Intermediary) [U+B97C] [U+C911] [U+C2EC] [U+C73C] [U+B85C]: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArticleView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001406466>
- 6) The Crisis of Publicness of The Korean Church and Social Mission of Christianity ([U+D55C] [U+AD6D] [U+AD50] [U+D68C] [U+C758] [U+ACF5] [U+ACF5] [U+C131] [U+C704] [U+AE30] [U+C640] [U+AE30] [U+B3C5] [U+AD50] [U+C758] [U+C0AC] [U+D68C] [U+C120] [U+AD50]): <https://journal.kci.go.kr/csethics/archive/articleView?artiId=ART001837429>
- 7) A New Understanding of Youth Members in Korean Churches through Generation Conflicts as Creative Ethical Possibilities ([U+B2E4] [U+C74C]

[U+C138] [U+B300] [U+CCAD] [U+C18C] [U+B144] [U+C744] [U+C0C8] [U+B86D] [U+AC8C]
[U+C774] [U+D574] [U+D558] [U+AE30] : [U+D55C] [U+AD6D] [U+AD50] [U+D68C]
[U+ACF5] [U+B3D9] [U+CCB4] [U+BOB4] [U+C758] [U+C138] [U+B300] [U+AC04]
[U+AC08] [U+B4F1] [U+C758] [U+C758] [U+BBF8] [U+C640] [U+C724] [U+B9AC] [U+C801]
[U+AC00] [U+B2A5] [U+C131]) <https://journal.kci.go.kr/csethics/archive/articleView?artiId=ART001732740>